

SOVA Center for Information and Analysis

Religious neutrality of law and law enforcement

Необходимость религиозной нейтральности права и правоприменения

Во многих странах ОБСЕ сейчас возникают новые вызовы свободе, так или иначе связанные с религией. С одной стороны, это ограничения на публичное функционирование некоторых форм религиозности в связи с соображениями безопасности. Такого рода ограничения могут быть вполне правомерны, но порой они исходят не из прагматической оценки угрозы, а из антипатии или подозрительности по отношению к религиозным верованиям или практикам.

С другой стороны, происходящий почти во всех странах ОБСЕ подъем религиозности влечет рост влияния крупных религиозных организаций, которые нередко используют этот растущий ресурс влияния также для ограничения свободы высказывания, чаще всего - антирелигиозного или просто подчеркнуто секулярного высказывания. При этом проблема, конечно, не столько в том, что та или иная организация, в том числе, и религиозная, добивается более жестких ограничений на свободу высказывания, сколько в том, что эти ее требования поддерживаются большинством общества или государством.

Наконец, две упомянутые тенденции вполне могут объединяться: религиозные деятели ищут и находят поддержку государства и общества в своих требованиях ограничения деятельности других религиозных групп, которые не нравятся им именно по религиозным соображениям.

Вероятно, многие из вас могли бы привести примеры подобных явлений, о некоторых из них мы говорили на только что закончившемся здесь side event.

Как избежать чрезмерных ограничений свободы совести и свободы высказываний, возникающих таким образом? Представляется, что решение как-то связано с принципом секулярности государства.

Конечно, секулярность - сложное и неоднозначное понятие, но здесь хотелось бы подчеркнуть, что в данном контексте существенны отнюдь не все его аспекты. Например, не столь существенно наличие или отсутствие привилегированных религиозных организаций. Или - нет никакой необходимости

ограничивать свободу религиозных деятелей высказываться, в том числе - резко критически, в адрес тех или иных идей или законов.

Требуется только одно - чтобы государственные чиновники, прокуроры, судьи не использовали в своей деятельности никакие мотивы религиозного (а равно антирелигиозного) характера. Само собой, законы не могут содержать мотивировок или положений, основанных на тезисах того или иного вероучения, или направленных против таких тезисов.

Можно даже не употреблять при этом термин «секулярность», если он вызывает возражения. Точнее было бы говорить о нейтральности действий представителей государства и нейтральности официальных мотивировок этих действий по отношению к религиозным и иным убеждениям.

Если о нейтральности законодательства серьезные споры, в общем-то, уже не ведутся, то правоприменение по-прежнему может основываться на религиозных представлениях. Это правоприменение чаще всего направлено против так называемых нетрадиционных религиозных групп, так как чиновники разделяют распространенные в обществе предрассудки. Также не является редкостью религиозная интерпретация проблемы безопасности, от чего сейчас чаще всего страдают мусульмане, но не только они. Но возможны и иные случаи апелляции к тем или иным положениям религиозного толка. Участникам ОБСЕ стоит согласиться, что такая практика нежелательна.

Представляется, что важно не только то, кто оказывается жертвой отклонения от секулярных норм в государственной практике, а сами эти отклонения. Сейчас в мониторинге и в отчетах, касающихся свободы совести, говорится о тех или иных уязвимых группах.

Но было бы очень полезно, если бы данные таких отчетов были реорганизованы именно по типам нарушений принципа нейтральности к религиозным убеждениям. Возможно, для этого потребовался бы и какой-то дополнительный мониторинг.

Координацией такого рода мониторинга и исследований могло бы заняться БДИПЧ. Свою роль могли бы сыграть и три представителя председателя по разным формам дискриминации и ксенофобии. Далее могли бы быть выработаны необходимые рекомендации для участников и институтов ОБСЕ.